

10. Плішкін В.М. Теорія управління органами внутрішніх справ : підручник. Київ : НАВС, 1999. 702 с.

11. Байрак В.В. Поняття адміністративної відповідальності у сфері управління морським та річковим транспортом та її функції. *Право.ua*. 2017. № 3. С. 74–79.

12. Про затвердження Положення про систему управління безпекою судноплавства на морському і річковому транспорті : Наказ Міністерства транспорту України 20.11.2003, № 904. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1193-03>.

13. Конституція України від 28.06.1996. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

14. Взаємодія Верховної Ради України із суб'єктами державного управління: історія та сучасний стан : наукова розробка / В.А. Гошовська, Н.Б. Ларіна, Л.А. Пашко та ін. ; за заг. ред. В.А. Гошовської. Київ : НАДУ, 2013. 48 с.

15. Фрицький О.Ф. Конституційне право України : підручник. Київ : Юрінком Інтер, 2002. 536 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коллер Юрий Сергеевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научно-исследовательской лаборатории проблем правового и организационного обеспечения деятельности Министерства Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Koller Yuriy Sergeevich – Candidate of Law Sciences, Senior Research Associate of Fellow Research Department of Research Laboratory of Problems of Legal and Organizational Support of the Ministry Activities of the State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

koler.y86@gmail.com

УДК 341.45+342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП В МЕЖДУНАРОДНЫХ МНОГОСТОРОННИХ ДОГОВОРАХ

Мирослава КРАСНОБОРОВА,

советник Посольства Украины в Королевстве Нидерланды
(прокурор по связи для Европейской организации по вопросам юстиции),
консультант Межрегиональной академии управления персоналом

АННОТАЦИЯ

Совместные следственные группы на данный момент являются одним из наиболее прогрессивных и эффективных инструментов международного сотрудничества при расследовании уголовных дел. В статье рассмотрены основные положения правового обеспечения создания и деятельности совместных следственных групп в международных многосторонних договорах. Исследован прогресс их закрепления в международных договорах, а также возможность применения в зависимости от вида преступления. Охарактеризованы существующие административно-правовые положения относительно деятельности совместных следственных групп, закреплённые в таких договорах. Проведён анализ возможных путей эволюции соответствующего законодательства касательно иных видов преступлений, которые не охвачены существующими соглашениями.

Ключевые слова: совместные следственные группы, международные договоры, международное сотрудничество в ходе уголовного производства.

LEGAL BACKGROUND OF JOINT INVESTIGATION TEAMS IN INTERNATIONAL MULTILATERAL TREATIES

Miroslava KRASNOBOROVA,

Counsellor of the Embassy of Ukraine in the Kingdom of the Netherlands
(Liaison Prosecutor for Ukraine at Eurojust),
Applicant of the Interregional Academy of Personnel Management

SUMMARY

Nowadays joint investigation teams are one of the most progressive and effective instruments for international cooperation in criminal matters. In the article the main provisions of legal background of the creation and activity of joint investigation teams in international multilateral treaties are described. The progress of introducing of the relevant norms in such treaties and with regard to the type of crime is also highlighted. The characteristic of the nowadays treaties' regulations concerning administrative issues of joint investigation team's activity was provided. Also, the article contains the analysis of possible ways of enhancing of the relevant legislation, especially concerning the crimes that are not covered by the existing treaties.

Key words: joint investigation teams, international treaties, international cooperation in criminal matters.

Постановка проблемы. Одной из основных проблем практической реализации деятельности совместных следственных групп является определение правовой основы для их создания. Несмотря на наличие определенного количества международных договоров, предусматривающих деятельность совместных следственных групп, имеют место законодательные

пробелы в этой сфере, в частности в отношении отдельных категорий преступлений или в зависимости от страны, с компетентными органами которой имеется потребность создать совместную следственную группу.

Состояние исследования. Понятие совместных следственных групп в контексте международного сотрудничества в ходе уголовного производ-

ства появилось относительно недавно и было обусловлено ситуацией, сложившейся в связи со взаимодействием между правоохранными и судебными органами разных стран при расследовании сложных преступлений с интернациональной составляющей. Соответственно в научных кругах Украины указанный вопрос мало исследован. Отдельные вопросы изучались такими учёными, как Ю.Н. Черноус, Н.В. Конограй.

Из иностранных исследователей указанному вопросу уделено значительное внимание, в частности, Конни Райкен, исследователем и лектором Университета Тилбур (Королевство Нидерланды), Гертом Вермейлен, профессором уголовного права в Университете Гента (Королевство Бельгия).

Целью статьи является рассмотрение основных международных договоров, регулирующих создание совместных следственных групп, исследование проблематики их применения, имеющиеся пробелы в международно-правовом регулировании деятельности совместных следственных групп.

Изложение основного материала. Развитие технологий, экономических и политических процессов обусловило новые вызовы в борьбе с транснациональной организованной преступностью, прежде всего с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, легализации доходов, экономическими, а также киберпреступлениями.

Современные технологии позволяют преступнику за считанные минуты похитить средства со счета в банке, который находится за тысячи километров от его места нахождения.

При этом процесс получения доказательств для расследования указанного преступления из другой страны в рамках традиционной международной правовой помощи может длиться месяцами, а то и годами.

Он затруднён не только процедурными вопросами по подготовке запроса о международной правовой помощи, его согласования, прохождения процедур обработки ходатайств центральными органами запрашивающего и запрашиваемого государств, но также практическими и логистическими аспектами, в частности временем,

необходимым для обеспечения перевода и отправки по почте.

В результате длительного процесса выполнения полученных доказательств могут потерять свою актуальность, что нивелирует потраченные для этого время и усилия.

С целью усовершенствования и ускорения взаимодействия в ходе уголовного расследования между правоохранными и судебными органами разработан механизм деятельности совместных следственных групп, который сейчас предусмотрен рядом международных многосторонних договоров.

Интересно проследить эволюцию нормативного обоснования деятельности совместных следственных групп на примере конвенций Организации Объединённых Наций.

Так, впервые соответствующее понятие встречается в Конвенции Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., в ст. 9 которой среди других форм сотрудничества предусмотрено создание, в соответствующих случаях и если это не нарушает законов страны, совместных групп. Указанная норма является достаточно общей и акцентирует внимание на необходимости обеспечения полного соблюдения суверенитета государства, на территории которого проводятся совместные следственные действия [1].

Значительно расширила возможности для создания и деятельности совместных следственных групп Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее – UNTOC).

Ст. 19 UNTOC предусмотрено проведение совместных расследований, а именно то, что «Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договорённостей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований» [2].

Данная норма является важной вехой в процессе эволюции совместных следственных групп не только из-за возможности её применения в отношении широкого круга транснациональных преступлений, а и благодаря детализации административно-правовых аспектов создания и деятельности таких групп.

Так, в ней указываются такие ключевые процессуальные критерии как наличие расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства (то есть невозможность создания совместной следственной группы на этапе доследственной проверки), административно-правовые регулирования касательно необходимости заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договорённостей, а также соблюдение суверенитета государства при проведении процессуальных действий на его территории.

Данная конвенция также подчеркивает необходимость обеспечения полного уважения «суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование».

Учитывая количество государств, которые её подписали (по состоянию на 1 сентября 2019 г. – 147 государств) и спектр преступлений, охватываемых данной конвенцией, UNTOC является основополагающим международным договором для создания совместных следственных групп.

Кроме того, начало XXI в. ознаменовалось усилением борьбы с коррупцией, в том числе и в международных масштабах. Ключевым документом для международного сотрудничества в этой сфере стала и остаётся Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее – UNCAC).

Ст. 49 UNCAC предусмотрены совместные расследования, а именно то, что «Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договорённостей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать

органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договорённостей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование» [3].

На первый взгляд, указанные международные договоры ООН позволяют в полной мере использовать указанный инструмент в рамках международного сотрудничества в ходе уголовного производства.

Вместе с тем, не все транснациональные преступления, расследование которых требует более глубокого сотрудничества между правоохранными органами и судебными органами, охвачены данными нормативными документами.

Так, например, без внимания остаются преступления против человечности, окружающей среды, военные преступления, киберпреступления и иные.

В Европейском Союзе вопросы сотрудничества правоохранительных органов получили пристальное внимание в начале 90-х годов, что повлекло выработку общей стратегии ЕС в этой сфере. Потом был разработан целый пакет документов (обязательных и необязательных), направленных на создание единой стратегии сотрудничества между правоохранительными и судебными органами в уголовной сфере, в некоторых из которых упоминались совместные следственные группы. Также идея совместных следственных групп доработана во время Европейского совета в Тампере (Финляндия) 15–16 октября 1999 г. [4, с. 13–14].

В дальнейшем для стран ЕС соответствующий вопрос урегулирован принятием Конвенции о взаимопомощи в уголовных делах между государствами-членами Европейского Союза от 12 июля 2000 г.

В ст. 13 указанной Конвенции составителями подробно изложены основания, условия и регулирование деятельности совместных следственных групп: «По взаимному согласию компетентные органы двух или более государств-членов могут создать совместную следственную группу для

определённой цели и на ограниченный период времени, который может быть продлен по взаимному согласию, для проведения уголовных расследований в одном или более государств-членах, организовавших группу. Состав группы определяется в соглашении».

Данная конвенция не касается конкретного вида преступлений, а предусматривает то, что совместная следственная группа может, в частности, быть организована, если:

(а) расследования уголовных преступлений в определенном государстве-члене требуют сложного расследования, связанного с другими государствами-членами;

(б) ряд государств-членов проводят расследования уголовных преступлений, в которых обстоятельства дела требуют координированных, согласованных действий в соответствующих государствах-членах [5].

Так, Конвенцией урегулированы такие административно-правовые аспекты как инициирование создания совместной следственной группы, дано определение руководителя группы, полномочия его и командированных членов, организационных мероприятий для налаживания такой работы.

В правовом поле Совета Европы возможность создания совместной следственной группы была предусмотрена во Втором дополнительном протоколе к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. (далее – Протокол).

В целом данный Протокол знаменуется рядом прогрессивных инструментов международно-правового сотрудничества по сравнению с «материнской» Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., в частности возможностью передачи запросов электронными средствами связи.

Ст. 20 Протокола предусмотрено, что «по взаимному согласию компетентные органы двух или более Сторон могут организовать группу совместного расследования для определенной цели и на ограниченный период, который может быть расширен по взаимному согласию, для проведения расследования в одном или нескольких государствах – Сторонах, организовавших группу» [6; 7].

Учитывая универсальность данного положения, государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие указанный Протокол, опираются именно на него как на основу для создания совместных следственных групп. В частности, Украина внесла соответствующие положения в Уголовный процессуальный кодекс Украины после ратификации Протокола в 2011 г.

В то же время, несмотря на наличие совместных следственных групп в предыдущих международных договорах, соответствующий инструмент международного сотрудничества не был закреплён в Конвенции о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. (Будапештская конвенция) [8]. При этом правонарушения в сфере кибербезопасности относятся к тому виду преступлений, при расследовании которых создание совместной следственной группы является наиболее эффективным, поскольку позволяет использовать такие преимущества как оперативность и быстрый обмен информацией и доказательствами, а также синхронное проведение совместных следственных действий в нескольких странах одновременно.

Выводы. Таким образом в настоящее время имеется широкий спектр международных договоров, которые создают правовую базу для создания совместных следственных групп.

Наиболее урегулированным является образование совместных следственных групп в расследованиях в отношении организованных преступных групп, коррупции, а также между государствами-членами ЕС и Совета Европы.

При этом имеют место нормативные пробелы, например, в случае необходимости создания совместной следственной группы со странами, которые не являются участниками соответствующих договоров, или по расследованию преступлений, которые не охватываются обозначенными выше конвенциями.

Соответствующий вопрос подлежит разрешению путем предвидения возможности создания совместных следственных групп в двусторонних договорах в сфере международного сотрудничества в ходе уголовного производства, а также разработки новых и присоединения как можно большего

количества государств к многосторонним договорам, которыми урегулированы создание совместных следственных групп.

Так, в настоящее время по инициативе Королевства Нидерланды, Королевства Бельгия и Республики Словения разрабатывается проект нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и экстрадиции с целью национального преследования за особо тяжкие международные преступления.

Необходимость в заключении такого соглашения назрела уже давно, поскольку сейчас отсутствует правовое регулирование международного сотрудничества между государствами при расследовании и судебном рассмотрении преступлений, которые, в частности, предусмотрены Римским статутом международного уголовного суда [9].

Как отмечается в пояснительной записке к этому документу «договоры касательно международных преступлений – Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевские конвенции – если и содержат, то только ограниченные и в большинстве своём устаревшие нормы о взаимной правовой помощи и экстрадиции. Существующие многосторонние соглашения, которые содержат положения касательно взаимной правовой помощи и экстрадиции – такие как УНТОС и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, – могут применяться только касательно преступлений, предусмотренных этими соглашениями. Преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления не подпадают под правовое определение преступлений, на которые распространяются указанные соглашения, оказываясь бесполезным для этих целей. Таким образом нужен новый договор» [10].

В случае принятия данного международного договора, после его подписания и ратификации Украиной и другими странами, он позволит расширить возможности для сотрудничества, в том числе по созданию международных совместных следственных групп для расследования геноцида, преступлений против человечности и военных пре-

ступлений, являющихся чрезвычайно актуальным для Украины.

Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf.

2. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

3. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

4. C. Rijken and G. Vermeulen (Eds.), Joint Investigation Teams in the European Union ©2006, T M C Asser press, The Hague, The Netherlands and the Authors, 248 p.

5. Конвенція про взаємодопомогу в кримінальних справах між державами-членами Європейського Союзу від 12 липня 2000 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_238.

6. Европейская конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680065706>.

7. Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168008157f>.

8. Конвенція про кіберзлочинність від 23 листопада 2001 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_575.

9. Римский статут международного уголовного суда. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_588.

10. Background Information: Towards a Multilateral Treaty for Mutual Legal Assistance and Extradition for Domestic Prosecution of the Most Serious International Crimes. URL: <https://www.pgaction.org/pdf/Background-Information-MLA-Initiative.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красноборова Мирослава Петровна – советник Посольства Украины в Королевстве Нидерланды (прокурор по связи для Европейской организации по вопросам юстиции), соискатель Межрегиональной академии управления персоналом

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krasnoborova Miroslava Petrovna – Counsellor of the Embassy of Ukraine in the Kingdom of the Netherlands (Liaison Prosecutor for Ukraine at Eurojust), Applicant of the Interregional Academy of Personnel Management

krasnoborova.m@gmail.com